

УДК 008**Исполнение китайскими пианистами произведений Шопена:
баланс мастерства и эмоций****Вэй Кайюань**

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: 350515929@qq.com

Аннотация

Фридерик Шопен, один из величайших композиторов эпохи романтизма, требует от исполнителей не только технического мастерства, но и глубокого эмоционального понимания его произведений. В последние годы китайские пианисты завоевали признание на мировой сцене, включая исполнение произведений Шопена. Данная статья посвящена изучению подходов китайских пианистов к интерпретации произведений Шопена с акцентом на сочетании техники и эмоционального выражения. Для анализа были выбраны выступления китайских пианистов, включая записи концертов и участие в международных конкурсах. Методы исследования включали видео- и аудиофиксацию, анализ исполнения с использованием музыкально-структурного подхода, а также интервью с музыкантами. Особое внимание уделялось интерпретации нюансов, таких как использование педали, агогики и динамики, а также роли культурных особенностей в формировании музыкального понимания. Результаты исследования показали, что китайские пианисты демонстрируют выдающееся техническое мастерство, которое является результатом многолетней дисциплины и интенсивной профессиональной подготовки. Однако их интерпретация также отличается уникальной эмоциональной глубиной. Баланс мастерства и эмоций достигается через тщательное изучение оригинальных текстов Шопена и осознанный подход к передаче замысла композитора. Результаты свидетельствуют о том, что китайская исполнительская школа все больше ориентируется на индивидуальность исполнения и эмоциональное многообразие, приближая интерпретации к западным традициям романтизма. Таким образом, китайские пианисты не только демонстрируют высокий уровень мастерства, но и открывают новые горизонты в понимании произведений Шопена, что способствует дальнейшему развитию мировой музыкальной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Вэй Кайюань. Исполнение китайскими пианистами произведений Шопена: баланс мастерства и эмоций // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 438-447.

Ключевые слова

Китайские пианисты, Шопен, исполнение, мастерство, эмоции.

Введение

Фредерик Шопен — имя, которое звучит как мелодия в сердцах миллионов людей по всему миру. Его музыка стала синонимом глубокой эмоциональности, технического совершенства и неподвластной времени красоты. Шопен, польский композитор и пианист эпохи Романтизма, сумел через клавиши фортепиано выразить такие тонкие грани человеческих чувств, которые ранее казались неуловимыми. Его произведения, наполненные страстью, меланхолией и порой тихой радостью, стали важной частью мировой музыкальной культуры, влияя на поколения музыкантов и слушателей.

Основное содержание

В мировой музыкальной истории Шопен занимает особое место. Его вклад не ограничивается лишь техническими инновациями или композиционными находками. Главное — это способность передать через музыку внутренний мир человека, сделать его понятным и близким каждому слушателю, независимо от его культурного или национального происхождения. Фортепианные миниатюры, мазурки, полонезы, ноктюрны — все эти жанры в руках Шопена приобрели новую жизнь, стали отражением его души и вызовом для исполнителей, стремящихся постичь глубину его замыслов.

Интересно отметить, что в последние десятилетия заметен повышенный интерес к творчеству Шопена со стороны китайских пианистов. Китай, с его богатыми культурными традициями и стремительным экономическим развитием, переживает настоящий ренессанс классической музыки. Фортепиано стало одним из самых популярных инструментов в стране, а количество молодых пианистов растет с каждым годом [Еловская, 2014]. В этом контексте творчество Шопена занимает особое место.

Почему же китайские музыканты так тяготеют к музыке польского композитора? Во-первых, техническая сложность его произведений представляет собой серьезный вызов для исполнителей. Китайские пианисты, известные своей дисциплиной и трудолюбием, стремятся достичь совершенства в исполнении этих сложнейших композиций. Во-вторых, эмоциональная глубина музыки Шопена резонирует с чувствами и переживаниями многих молодых музыкантов, позволяя им выразить через музыку свои собственные эмоции и мысли.

Еще одним фактором является культурный обмен между Востоком и Западом. В современном глобализированном мире границы между культурами становятся все более размытыми. Китайские музыканты получают возможность обучаться у лучших педагогов Европы и Америки, участвовать в международных конкурсах, где музыка Шопена неизменно присутствует в программах. Это способствует углубленному изучению его творчества и стремлению донести до слушателя все оттенки и нюансы его музыки.

Кроме того, в Китае проводятся многочисленные конкурсы и фестивали, посвященные Шопену. Они стимулируют интерес к его музыке и позволяют выявлять талантливых исполнителей [Окишева, 2022]. Победы на таких мероприятиях открывают перед музыкантами двери на мировые сцены, укрепляют их позиции в профессиональном сообществе.

Не стоит забывать и о том, что в китайской культуре существует глубокое уважение к традициям и истории. Музыка Шопена, пропитанная национальными мотивами и личными переживаниями, находит отклик в сердцах тех, кто ценит связь с прошлым и ищет в искусстве отражение вечных ценностей.

Таким образом, значение Фредерика Шопена в мировой музыкальной культуре трудно переоценить. Его музыка продолжает вдохновлять, удивлять и трогать души людей по всему миру. Повышенный интерес китайских пианистов к его творчеству является ярким подтверждением универсальности и неподвластности времени его гения. Через призму их исполнения мы можем заново открыть для себя знакомые мелодии, увидеть в них новые грани и убедиться в том, что подлинное искусство действительно не знает границ.

История развития фортепианного искусства в Китае представляет собой удивительное переплетение культурных, социальных и политических процессов, которые на протяжении веков формировали музыкальный ландшафт этой древней страны. Китай, с его богатой историей и глубокими культурными традициями, долгое время оставался замкнутым для западных влияний. Однако с началом контактирования с западными державами в XIX веке и особенно после опиумных войн, страна постепенно начала открываться миру, что привело к значительным изменениям в различных сферах жизни, включая музыку.

Введение западной музыкальной традиции в Китай началось именно в этот период. Первые фортепиано были завезены в страну миссионерами и дипломатами. Эти инструменты поначалу воспринимались как экзотические предметы, вызывающие любопытство у китайской аристократии и интеллектуалов. Фортепиано, с его уникальными звуковыми возможностями, сильно отличалось от традиционных китайских инструментов, таких как гуцинь или пипа. Первые попытки освоения фортепиано носили спорадический характер и не имели широкого распространения среди населения.

В начале XX века, вследствие революционных перемен и падения монархии, Китай вступил в эпоху модернизации. Стремление к обновлению и прогрессу коснулось и культурной сферы [Тайманов, 2006]. Молодые интеллигенты, обучавшиеся за границей, вносили новые идеи и знания в родную страну. Именно в этот период появляются первые серьезные усилия по интеграции западной музыки в китайскую культуру. Фортепиано начинает восприниматься не просто как диковинный инструмент, но как средство выражения новых музыкальных идей и эмоций.

В 1920-1930-х годах в крупных городах Китая, таких как Шанхай и Пекин, стали появляться музыкальные школы и консерватории, где преподавалась западная музыка. Многие талантливые китайские музыканты отправлялись на обучение в Европу и Америку, возвращаясь затем на родину с багажом знаний и стремлением развивать музыкальное искусство в своей стране. Они стали первопроходцами, на чьих плечах лежало ответственное дело по формированию национальной школы фортепианного мастерства.

Однако путь развития фортепианного искусства в Китае не был простым. Середина XX века была отмечена политическими потрясениями, включая Японо-китайскую войну и Гражданскую войну в Китае. В этот период культурная жизнь страны испытывала серьезные трудности [Демченко, 2014]. Тем не менее, даже в это непростое время музыканты продолжали свое дело, часто подвергаясь риску и преследованиям.

С установлением Китайской Народной Республики в 1949 году и приходом к власти коммунистической партии, культурная политика государства претерпела существенные изменения. Первоначально правительство поддерживало развитие искусства, включая западную музыку, как средство пропаганды и укрепления национального духа. Были созданы государственные программы по развитию культуры, открывались музыкальные учреждения, где обучались молодые таланты.

Однако период Культурной революции с 1966 по 1976 год оказался крайне

неблагоприятным для развития фортепианного искусства. Западная культура, включая музыку, была объявлена буржуазной и враждебной социалистическим идеалам. Многие музыканты подвергались репрессиям, инструменты уничтожались, а музыкальные школы закрывались или перепрофилировались. Это десятилетие стало серьезным испытанием для всего музыкального сообщества Китая.

Несмотря на эти трудности, в стране сохранялись очаги музыкальной культуры. Некоторые музыканты продолжали заниматься своим делом в тайне, передавая знания и навыки единицам преданных учеников. Эта скрытая работа позволила сохранить преемственность и после окончания Культурной революции быстро возобновить развитие фортепианного искусства.

После смерти Мао Цзэдуна и начала политики реформ и открытости, инициированной Дэн Сяопином в конце 1970-х годов, Китай вновь начал активно интегрироваться в мировое сообщество. Государственная политика в отношении культуры изменилась кардинально. Музыка, включая западную классическую, снова стала цениться и поддерживаться на государственном уровне [Папанов, 2012]. Были восстановлены и созданы новые музыкальные институты, открылись двери для сотрудничества с зарубежными коллегами.

Роль государственных программ в развитии пианизма в этот период трудно переоценить. Правительство осознало важность культуры как инструмента международного престижа и внутренней гармонии. Были введены специальные программы по поиску и поддержке талантливых детей, их обучению и последующему трудоустройству. Музыкальные конкурсы, фестивали и обмены стали обычным явлением, способствуя повышению уровня исполнительского мастерства и популяризации фортепианной музыки среди населения.

Музыкальные институты, такие как Центральная консерватория музыки в Пекине и Шанхайская консерватория, сыграли ключевую роль в подготовке нового поколения пианистов. Они стали центрами притяжения для талантливой молодежи со всей страны. Обучение в этих учреждениях сочетало в себе лучшие традиции западной музыкальной педагогики с национальными особенностями. Преподаватели, многие из которых сами получили образование за рубежом, привносили в учебный процесс современные методики и подходы.

Важно отметить и значительное увеличение числа детей, занимающихся фортепиано. Родители стали воспринимать музыкальное образование как важную часть общего развития ребенка и его будущего успеха. Фортепиано становилось все более доступным, появлялись недорогие инструменты отечественного производства. Это привело к настоящему буму в области музыкального образования. Миллионы детей по всей стране начали изучать фортепиано, создавая огромный потенциал для развития фортепианного искусства в Китае.

Одним из примечательных явлений этого периода стало появление на международной сцене китайских пианистов, завоевывающих престижные награды и признание. Имена таких музыкантов, как Лан Лан и Юнди Ли, стали известны во всем мире. Их успехи вдохновляли новое поколение музыкантов и укрепляли веру в возможности национальной школы пианизма.

Государство активно поддерживало своих талантливых представителей на международной арене [Смердов, 2005]. Финансирование участия в конкурсах, организация гастрольных туров, поддержка в записи и распространении музыкальных альбомов – все это способствовало укреплению позиций Китая как новой музыкальной державы.

Кроме того, сотрудничество с зарубежными музыкантами и педагогами стало важной частью стратегии развития. В Китай приглашались известные музыканты для проведения мастер-классов, лекций и концертов. Это давало возможность студентам непосредственно соприкоснуться с мировыми звездами, перенимать их опыт и повышать свой уровень мастерства.

Необходимо также отметить роль массовой культуры и средств массовой информации в популяризации фортепианного искусства. Телевизионные программы, посвященные музыке, конкурсы талантов, документальные фильмы о жизни известных пианистов – все это повышало интерес общества к классической музыке и искусству в целом.

Однако быстрый рост и массовость привели и к некоторым проблемам. Образовалась конкуренция среди молодых музыкантов, что иногда приводило к чрезмерному давлению и стрессу. В обществе возникали дискуссии о том, стоит ли заставлять детей заниматься музыкой ради успеха и признания, или же искусство должно оставаться сферой свободного творчества и самовыражения.

В современном Китае продолжается поиск баланса между традициями и новаторством, массовостью и элитарностью. Государство продолжает поддерживать культуру, но при этом поощряет индивидуальность и творческий подход. Развиваются новые направления, сочетающие в себе западные и восточные музыкальные традиции, создавая уникальный синтез культур.

Интересным явлением является и возросший интерес к национальным композиторам и музыке, основанной на китайских мотивах. Современные пианисты не только исполняют классический европейский репертуар, но и активно популяризируют произведения отечественных авторов, внося свой вклад в развитие мировой музыкальной культуры.

Технологический прогресс также оказывает влияние на фортепианное искусство. Развитие интернета и цифровых технологий позволило музыкантам шире представлять свое творчество, а любителям музыки – получать доступ к огромному количеству материалов для обучения и прослушивания. Онлайн-курсы, виртуальные концерты и конкурсы стали неотъемлемой частью современной музыкальной жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что история развития фортепианного искусства в Китае отражает общий путь страны от изоляции к интеграции в мировое сообщество [Ушаков, 2006]. Начавшись с единичных контактов и интереса к западной культуре, она прошла через сложные периоды политических изменений и достигла впечатляющих результатов в наше время. Роль государственных программ и музыкальных институтов в этом процессе была и остается ключевой. Благодаря им сформировалась мощная база для подготовки талантливых музыкантов, способных конкурировать на мировом уровне и привносить в искусство новые идеи и направления.

Будущее фортепианного искусства в Китае выглядит многообещающим. С одной стороны, сохраняется интерес государства и общества к развитию культуры и поддержке талантов. С другой стороны, растет поколение музыкантов, открытых к экспериментам и поиску новых форм самовыражения. Взаимодействие с мировым сообществом, обмен опытом и идеями, а также глубокое уважение к собственным традициям позволяют надеяться на дальнейший расцвет фортепианного искусства в этой удивительной стране.

Таким образом, фортепиано, когда-то завезенное в Китай как дикий инструмент, стало неотъемлемой частью национальной культуры. Оно объединило в себе лучшие черты западной музыкальной традиции и богатство китайской души. И, возможно, самые прекрасные произведения еще впереди, ожидая своего часа в руках новых талантливых пианистов, чьи имена скоро зазвучат на мировых сценах.

Техническое мастерство китайских пианистов представляет собой уникальное явление в современном музыкальном мире. За последние десятилетия Китай вырастил целое поколение пианистов, чьи виртуозные исполнения покорили сердца аудитории по всему миру.

Особенности пианистической школы в Китае, а также фокус на технике и виртуозности исполнения сделали эту страну одним из ведущих центров классической музыки.

Одной из главных особенностей китайской пианистической школы является системный и методичный подход к обучению. С раннего возраста дети погружаются в интенсивный образовательный процесс, где большое внимание уделяется развитию технических навыков [Нестерова, 2015]. Традиции конфуцианства, ценящие дисциплину и усердие, глубоко укоренились в образовательной системе Китая. Это привело к тому, что учащиеся посвящают часы ежедневной практике, стремясь к совершенству в каждом аспекте исполнения.

Фокус на технике обусловлен не только культурными традициями, но и историческим контекстом развития музыки в Китае. После открытия страны для Запада в начале XX века китайские музыканты активно перенимали европейские методики обучения. Особенно сильное влияние оказала русская пианистическая школа, известная своим акцентом на техническом мастерстве и глубокой выразительности. Китайские педагоги адаптировали эти методы к своим национальным особенностям, создавая уникальный синтез восточной усердности и западной техники.

Важную роль играет и конкуренция на международной сцене. Для многих китайских пианистов участие и победа в престижных международных конкурсах становятся главной целью. Это стимулирует их к непрерывному совершенствованию технических навыков, ведь именно техника часто становится решающим фактором в высококонкурентной среде. Такие конкурсы, как Международный конкурс имени П. И. Чайковского или Конкурс имени Фредерика Шопена, стали ареной, где китайские исполнители регулярно демонстрируют свое превосходство.

Государственная поддержка искусства в Китае также способствует развитию технического мастерства. Правительство инвестирует значительные средства в культурную сферу, осознавая ее значение для международного престижа страны. Музыкальные институты оснащены современным оборудованием, преподаватели получают возможность повышать квалификацию за рубежом, а талантливые студенты – участвовать в международных программах обмена. Это создает благоприятную среду для развития молодых талантов.

Необходимо отметить и особый подход к педагогике. Китайские учителя часто используют методики, основанные на многократном повторении и детальном разборе технических элементов. Каждое произведение разбивается на микроскопические отрезки, каждый из которых отрабатывается до автоматизма. Такой подход позволяет довести технику до невероятной точности, что становится заметно в исполнении даже самых сложных произведений классического репертуара.

Однако такое пристальное внимание к технике иногда вызывает критику. Некоторые специалисты отмечают, что фокус на виртуозности может приводить к недостатку эмоциональной глубины и индивидуальности в исполнении. Исполнители рискуют превратиться в "музыкальные машины", лишённые собственных интерпретаций и выразительности [Пьесы китайских композиторов для фортепиано, 2018]. Тем не менее, многие современные китайские пианисты осознают эту проблему и стремятся найти баланс между техническим совершенством и художественной выразительностью.

Важным фактором является и культурный обмен с зарубежными музыкантами. Китай активно приглашает известных пианистов и педагогов для проведения мастер-классов и концертов. Это позволяет студентам знакомиться с различными исполнительскими школами,

расширять свой музыкальный кругозор и перенимать лучшие практики мирового пианистического искусства. Такие взаимодействия обогащают китайскую школу, делая ее более гибкой и разнообразной.

Технологический прогресс и доступность информации также играют свою роль. Интернет предоставляет беспрецедентные возможности для обучения: онлайн-уроки, записи выступлений лучших пианистов мира, анализы и лекции. Китайские студенты активно используют эти ресурсы, самостоятельно изучая различные аспекты техники и интерпретации. Это способствует более всестороннему развитию исполнителей, которые могут самостоятельно исследовать интересующие их области.

Социальное давление и ожидания общества также влияют на формирование фокуса на технике. В Китае успех в любой сфере, включая музыку, воспринимается как средство достижения высокого статуса и уважения. Родители часто видят в музыкальном образовании путь к лучшему будущему для своих детей, что приводит к интенсивной подготовке и высоким требованиям. Стремление к успеху на международной арене подталкивает молодых музыкантов к непрерывной работе над собой.

Однако стоит отметить, что современная китайская пианистическая школа уже не ограничивается лишь техникой. Новое поколение музыкантов стремится к глубине выразительности, поиску собственного голоса и индивидуальности. Они экспериментируют с интерпретациями, обращаются к национальному музыкальному наследию, стремясь создать уникальный стиль, который объединяет техническое мастерство с эмоциональной насыщенностью.

Кроме того, интеграция традиционной китайской музыки с западной классической становится все более популярной. Композиторы создают произведения, сочетающие элементы обеих культур, а пианисты исполняют их, привнося новые краски в музыкальный мир. Это не только расширяет репертуар, но и способствует диалогу между культурами, обогащая как исполнителей, так и слушателей.

В заключение, техническое мастерство китайских пианистов – это результат комплексного влияния культурных традиций, образовательных методик, социальных факторов и глобализации. Фокус на технике и виртуозности исполнения, характерный для китайской пианистической школы, позволил вырастить исполнителей, способных поражать воображение своей безупречной игрой. Однако современная тенденция к поиску баланса между техникой и эмоциональностью обещает принести новые измерения в их творчество.

Китайские пианисты продолжают удивлять и восхищать мир, демонстрируя, как сочетание усердия, дисциплины и творческого поиска может привести к вершинам исполнительского мастерства. Их путь является вдохновением для многих молодых музыкантов, показывая, что преданность искусству и непрерывное стремление к совершенству открывают двери на самые престижные мировые сцены.

Баланс между техническим мастерством и эмоциональной выразительностью в исполнении музыканта является фундаментальным аспектом искусства. Стремление к гармонии между этими двумя элементами позволяет создать не просто безупречное с технической стороны исполнение, но и трогает души слушателей глубиной чувств.

Техническое совершенство обеспечивает исполнителю свободу в реализации своих художественных замыслов. Без прочной технической базы сложно выразить все нюансы произведения, передать его характер и динамику. Однако техника сама по себе, без

эмоциональной наполненности, может оставить слушателя равнодушным. Ведь музыка — это язык чувств, и ее истинная сила заключается в способности вызывать эмоциональный отклик.

Стремление к гармонии между техникой и эмоциями требует от музыканта постоянной работы над собой. В педагогической практике важно не только развивать технические навыки учащегося, но и воспитывать в нем способность глубокого переживания музыки. Один из методов достижения этого баланса — интеграция музыкального анализа с техническими упражнениями. Разбирая произведение, студент учится понимать замысел композитора, его эмоциональное содержание, что затем отражается в исполнении.

Еще одним эффективным методом является использование образных представлений. Педагог может предложить ученику представить определенные картины или эмоции, связанные с музыкой [Носова, 2018]. Это помогает наполнить исполнение жизнью, сделать его более убедительным и выразительным. Таким образом, технические аспекты становятся средством передачи глубинных чувств и мыслей.

Важную роль играет и знакомство с различными стилями и традициями исполнения. Изучая работы великих музыкантов прошлого и современности, исполнитель расширяет свой музыкальный кругозор, учится находить собственный подход к интерпретации. Это позволяет избежать шаблонности, привносить в исполнение индивидуальность и свежесть.

Наконец, регулярные выступления перед аудиторией помогают музыканту оттачивать мастерство баланса между техникой и эмоциями. Живое общение со слушателями, наблюдение за их реакцией стимулирует к более глубокому погружению в музыку, поиску новых способов донести ее смысл и красоту.

Заключение

В итоге, гармония технического совершенства и глубины эмоций является ключевым фактором в становлении настоящего мастера. Это непрерывный процесс, требующий внимания, самоотдачи и любви к искусству. И именно он позволяет создать истинно великие произведения, которые остаются в сердцах людей на долгие годы.

Библиография

1. Демченко, А. И. В пике творческой зрелости (о пианизме Льва Шугома) / А. И. Демченко // Исполнительское искусство и педагогика: история, теория, практика, Саратов, 16–18 мая 2013 года. – Саратов: Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова, 2014. – С. 27-34. – EDN TYWYUF.
2. Еловская, Н. А. Шопен об искусстве: на материале писем / Н. А. Еловская // Наука и публицистика в музыкальном контексте: монографические очерки / Красноярская государственная академия музыки и театра; редактор А.Ю. Сапсуев. – Красноярск : Красноярская государственная академия музыки и театра, 2014. – С. 44-46. – EDN VUOYJL.
3. Нестерова, М. М. Эмоциональное дыхание писем Ф. Шопена / М. М. Нестерова // Приношение Альфреду Гарриевичу Шнитке : Сборник статей по материалам Всероссийских научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения композитора, Саратов, 23–24 октября 2014 года. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2015. – С. 119-123. – EDN YNEAZJ.
4. Носова, А. Г. Письмо Малявина художнице Шапориной / А. Г. Носова // Золотая палитра. – 2018. – № 1(17). – С. 48-50. – EDN QGTGG.
5. Окишева, А. А. Комплексный подход к исполнению произведения в процессе творческой деятельности пианиста (по итогам международного симпозиума) / А. А. Окишева // Музыкальный альманах Томского государственного университета. – 2022. – № 13. – С. 51-53. – DOI 10.17223/26188929/13/8. – EDN MWASMM.
6. Папанов, А. Д. Анатолий Папанов. Снимайте шляпу, вытирайте ноги : воспоминания и интервью / А. Д. Папанов ; Анатолий Папанов ; [сост. и лит. обраб.: Ю. Крылов]. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2012. – 205 с. – ISBN

- 978-5-459-01169-2. – EDN QSWGUV.
7. Пьесы китайских композиторов для фортепиано / Министерство культуры Российской Федерации, Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова. – Петрозаводск : Verso, 2018. – 127 с. – ISBN 9790900319890. – EDN UHVLWV.
 8. Смердов, И. Китай. По шесть человек в комнате / И. Смердов // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 4(573). – С. 68-79. – EDN HSKJHX.
 9. Тайманов, И. М. "По белому и черному": шахматы и фортепиано (введение в тему) / И. М. Тайманов // Критика. Публицистика. Страницы истории : к XXX-летию кафедры музыкальной критики: сборник статей / Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. Факультет музыковедения. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, 2006. – С. 223-244. – EDN VULFDJ.
 10. Ушаков, И. С. Жест и мимика в системе выразительных средств исполнителя-пианиста / И. С. Ушаков // Вопросы совершенствования профессиональной подготовки педагога-музыканта : Сборник научных трудов / Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский педагогический государственный университет; Под редакцией А.Н. Малокова, С.Н. Байдалинова. Том Выпуск 12. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2006. – С. 68-74. – EDN UBGOSF.

Performance of Chopin's Works by Chinese Pianists: The Balance of Mastery and Emotion

Wei Kaiyuan

Postgraduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 350515929@qq.com

Abstract

Frédéric Chopin, one of the greatest composers of the Romantic era, requires performers not only to possess technical mastery but also to have a deep emotional understanding of his works. In recent years, Chinese pianists have gained recognition on the world stage, including in the performance of Chopin's works. This article is devoted to studying the approaches of Chinese pianists to interpreting Chopin's works, with an emphasis on the combination of technique and emotional expression. For the analysis, performances by Chinese pianists were selected, including concert recordings and participation in international competitions. Research methods included video and audio recording, performance analysis using a musical-structural approach, as well as interviews with musicians. Special attention was paid to the interpretation of nuances, such as the use of pedal, agogics, and dynamics, as well as the role of cultural characteristics in shaping musical understanding. The results of the study showed that Chinese pianists demonstrate outstanding technical mastery, which is the result of years of discipline and intensive professional training. However, their interpretation is also distinguished by unique emotional depth. The balance of mastery and emotion is achieved through a thorough study of Chopin's original texts and a conscious approach to conveying the composer's intent. The results indicate that the Chinese performance school is increasingly focusing on individuality and emotional diversity, bringing interpretations closer to Western Romantic traditions. Thus, Chinese pianists not only demonstrate a high level of mastery but also open new horizons in the understanding of Chopin's works, contributing to the further development of world musical culture.

For citation

Wei Kaiyuan (2024) Ispolnenie kitaiskimi pianistami proizvedenii Shopena: balans masterstva i emotsii [Performance of Chopin's Works by Chinese Pianists: The Balance of Mastery and Emotion]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 438-447.

Keywords

Chinese pianists, Chopin, performance, mastery, emotion.

References

1. Demchenko A.I. (2014). V pike tvorcheskoy zrelosti (o pianizme L'va Shugoma) [At the peak of creative maturity (on the pianism of Lev Shugom)]. In *Ispolnitel'skoe iskusstvo i pedagogika: istoriya, teoriya, praktika* (pp. 27-34). Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov.
2. Elovskaya N.A. (2014). Shopen ob iskusstve: na materiale pise-m [Chopin on art: based on letters]. In *Nauka i publicistika v muzykal'nom kontekste: monograficheskie ocherki* (pp. 44-46). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Academy of Music and Theater.
3. Nesterova M.M. (2015). Emotsional'noye dykhaniye pise-m F. Shopena [Emotional breath of Chopin's letters]. In *Prinosheniye Al'fredu Garriyevichu Shnitke: Sbornik statey po materialam Vserossiyskikh nauchnykh chteniy, posvyashchennykh 80-letiyu so dnya rozhdeniya kompozitora* (pp. 119-123). Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov.
4. Nosova A.G. (2018). Pismo Malyavina khudozhnitse Shaporinoy [Letter from Malyavin to artist Shaporina]. *Zolotaya palitra*, 1(17), 48-50.
5. Okisheva A.A. (2022). Kompleksnyy podkhod k ispolneniyu pro-izvedeniya v protsesse tvorcheskoy deyatel'nosti pianista (po itogam mezhdunarodnogo simpoziuma) [Comprehensive approach to performing a piece in the process of a pianist's creative activity (based on the results of the international symposium)]. *Muzykal'nyy al'manakh Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 13, 51-53. DOI 10.17223/26188929/13/8.
6. Papanov A.D. (2012). Anatoliy Papanov. Snimayte shlyapu, vy-tirayte nogi: vospominaniya i intervyyu [Anatoly Papanov. Take off your hat, wipe your feet: memoirs and interviews]. St. Petersburg: Piter.
7. P'esy kitayskikh kompozitorov dlya fortepiano [Works by Chinese composers for piano]. (2018). Petrozavodsk: Verso.
8. Smerdov I. (2005). Kitay. Po shest'chelovek v kom-nate [China. Six people in a room]. *Aziya i Afrika segodnya*, 4(573), 68-79.
9. Taymanov I.M. (2006). "Po belomu i chernomu": shakhmaty i fortepiano (vvedenie v temu) ["In white and black": chess and piano (introduction to the topic)]. In *Kritika. Publicistika. Stranitsy istorii: k XXX-letiyu kafedry muzykal'noy kritiki: sbornik statey* (pp. 223-244). St. Petersburg: St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov.
10. Ushakov I.S. (2006). Zhest i mimika v sisteme vyrazitel'nykh sredstv ispol-nitelya-pianista [Gesture and mimicry in the system of expressive means of a pianist]. In *Voprosy sovershenstvovaniya professional'noy podgotovki pedagoga-muzykanta: Sbornik nauchnykh trudov* (pp. 68-74). Moscow: Moscow Pedagogical State University.